

ISSN 2074-5869

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ



ИНСТИТУТ
ФИЛОСОФИИ
РАН

Номер восемнадцатый

ИСТОРИЯ
ФИЛОСОФИИ

№ 18

Подписной индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 71982

Российская Академия Наук
Институт философии

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

№ 18

Москва
2013

ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Редакколлегия:

С.И. Бажов, И.И. Блауберг (ответственный секретарь),
И.С. Вдовина, М.Н. Грозов, Т.Б. Дзугач, А.А. Кромов,
В.А. Куренной, Н.В. Мотрошилова, А.В. Никитин,
А.М. Руткевич (главный редактор),
А.В. Смирнов, М.Т. Степанянц

Отв. редактор номера

Л.Б. Карелова

Рецензенты

доктор филос. наук В.Г. Буров
доктор социол. наук С.В. Чугров

В данном номере журнала представлены как исследовательские статьи, так и переводы фрагментов философской классики с японского, фарси и арабского. Раздел «Индийская философия» посвящен проблемам субъекта, буддийской логики, сравнения монастырских парадигм, сохранения энергии как ценностной установки традиционных обществ. Авторы раздела «Дальневосточная философия» рассматривают вопросы понимания философии в незападных культурах, древнекиргайской протологики, японской трудовой этики. Основные темы раздела «Арабо-мусульманская философия» – политическая мысль ислама и реконструкция философских смыслов в средневековой персидской поэзии.

Эволюция концепции индийской логики у Ф.И.Щербатского (на материале сравнения книг «Buddhist Logic» и «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов»)

Масштаб творчества академика Ф.И.Щербатского (1866–1942), как известно, определяется не только тем, что, призывая к систематическому и серьезному изучению буддизма, который его западные предшественники (например, его учителя Г.Бюлер и Г.Якоби) считали второстепенной религией, находящейся на периферии индуизма¹, он вписал свое имя в список основоположников мировой и отечественной буддологии, но и тем, что он, опираясь на достижения и традиции отечественного востоковедения, стимулировал переход востоковедной науки от периода накопления оригинальных текстов к их интерпретации. Его особой заслугой является то, что именно он первым обратил к логико-эпистемологическим концепциям буддизма, представив их европейским ученым в двух книгах: «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (далее – ТПЛПБ) и «Buddhist Logic» (далее – BL), ставших непревзойденной классикой буддологии.

В основе обеих книг – один и тот же оригинальный материал: во-первых, авторские переводы с санскрита и тибетского языков логико-эпистемологических сочинений школы йогачаров: «Капля логики», или «Учебник логики» («Ньяябиндху») Дхармакирти (VII в.) с комментарием «Ньяябиндху-тика» Дхармотгары (IX в.) и, во-вторых, исследование этих текстов, защищенное Ф.И.Щербатским в Санкт-Петербургском университете в качестве магистерской диссертации в 1904 г. Обе книги вышли в двух частях. Публикация первой части ТПЛПБ, очевидно, стала подготовительным этапом

к защите диссертации, т. к. по времени (1903 г.) ей предшествовала. Книга имеет подзаголовок «Учебник логики Дармакирти с толкованием на него Дармотгары» и включает «Ньяябинду» с «Тикой», небольшое введение с биографическими сведениями о Дхармакирти и Дхармотгаре, примечания Ф.И.Щербатского и небольшой именной указатель. При составлении примечаний автор использовал тибетский перевод «Учебника логики» и его комментарий, включенный в состав тибетского буддийского канона Данчжур. Вторая часть под названием «Учение о восприятии и умозаключении» увидела свет в 1909 г. Она не только излагает учение буддистов о познании (прамана-вада) (глава IV), но дает концептуальный очерк истории философской мысли Индии (глава I), поскольку, по совершенно адекватному убеждению автора, полностью смысл «Ньяябинду» можно понять только в контексте всей традиции. Во второй части также специально рассматриваются истолкование адептами главных религиозно-философских систем (даршана) таких важнейших категорий индийской философской традиции, как время (глава II), пространство (глава III), восприятие (главы V–X, XIII), мышление (глава VI), единичные и общие сущности (глава VII), истинно сущее (глава VIII), реальность мира (глава XI), самосознание (глава XII), вывод (главы XIV и XV), логическое отношение неразрывной связи (глава XV), отрицательные высказывания (глава XVI), закон противоречия (глава XVII).

«Buddhist Logic» была опубликована в 1930–1932 гг., от ТПЛПБ ее отделяют почти тридцать лет исследований и размышлений. Книга стала для Ф.И.Щербатского, по выражению Б.В.Семичева и А.Н.Зелинского, «итогом его деятельности на поприще буддийской философии»². Она была написана по-английски самим автором, т. к. он хотел сделать ее доступной всему мировому сообществу буддологов и индологов, членом которого был и он сам³. Два тома ВЛ специальных подзаголовков не имеют. Переводы индийских текстов переместились в ней во второй том, а их исследование – в первый. По сравнению с аналогичной частью ТПЛПБ, второй том ВЛ существенно разросся за счет включения в него Приложения: подборки переводов с санскрита и тибетского разделов из сочинений оппонентов и защитников буддийских логико-эпистемологических концепций – брахманского философа-энциклопедиста Вачаспатимишры, буддистов Васубандху и

Дигнаги, представителя ньяя-вайшешики Удаяны и др. Появились там и так необходимые специалисту более подробный указатель имен собственных и указатель специальных терминов, более подробная разметка текста, указывающая соответствующие страницы и строки в санскритском первоисточнике, имеющем значительные лакуны вследствие повреждения манускрипта.

В ТПЛПБ и ВЛ также получил систематическую теоретическую разработку концепт⁴ «индийская логика», которым еще с XIX в. оперировала философская компаративистика. До Ф.И.Щербатского логико-эпистемологическое наследие индийских философов либо недооценивалось⁵, либо его содержание представлялось до философов России и Запада⁶, русский исследователь заставил их вступить в диалог с индийцами, проинтерпретировав идеи индийских философов в терминах европейской традиции. В этой работе он руководствовался своей концепцией интерпретирующего перевода древних текстов, о которой писал еще в ТПЛПБ. Здесь констатировалось наличие трех возможных вариантов: «филологического» (буквалистского) перевода «слова в слово», «транслитерирующего» (или «калькирующего») перевода, передающего звуки иноязычных терминов буквами языка переводящего, и интерпретирующего, истолковывающего смыслы перевода⁸. Он четко выразил принципы своего интерпретирующего перевода. Он писал, во-первых, что такой перевод должен делаться исходя из проникновения «в мысль автора в полном объеме», что переводчик должен передавать эту мысль «на русском языке так, как передал бы ее сам автор, если предположить, что ему пришлось бы писать на этом языке»⁹. Проще говоря, переводя инокультурные тексты, Ф.И.Щербатский старался эксплицировать всю полноту содержащихся в них смыслов. Названная полнота философских идей определялась породившей их философской системой, поэтому вторым принципом интерпретирующего перевода русского буддолога было требование «гипотетического воссоздания философской системы». Этот принцип был перенесен им из методологии Г.Бюлера и Г.Якоби, сформировавшейся в процессе их работы над переводами литературы шастры – специальных теоретических дисциплин, и, прежде всего, «науки о законе» (дхармашастра)¹⁰. Европейские индологи определили, что значения каждого термина устанавли-

6 Эволюция концепции индийской логики у Ф. И. Щербатского

ваются в рамках всей системы понятий, которую исследователь должен стараться реконструировать с помощью комментариев¹¹. Иначе и быть не может, поскольку всякое устойчивое мировоззрение (а дхармашастры отражают традиционное брахманистско-индуистское мировоззрение) системно.

Третий принцип интерпретирующего перевода Ф. И. Щербатского представляет собой требование вдумчиво относиться к определению скрывающегося за термином понятия, избегать поспешных, поверхностных толкований, а четвертый – предложение в трудных случаях дополнять литературный перевод буквальным, ориентированным на специалистов-санскритологов, потому что только они, обладая знаниями индийского контекста, могут увидеть в нем некий смысл. Остальных буквальный перевод может только повергнуть в заблуждение¹², считал он.

И хотя концепция перевода и основной материал русской и английской книг о буддийской логике одни и те же, при их ближайшем сравнении заметна неизбежная, с нашей точки зрения, эволюция концепции буддийской, а следовательно, и всей индийской логики у Ф. И. Щербатского. Последнее обобщение представляет собой вполне правомочный постольку, поскольку логическая теория школы йогачаров, которой принадлежит «Ньяябиндуд», определяла тенденции развития логической теории в Индии на протяжении значительного (VI–XIII вв.) периода, даже после исчезновения в Индии живых ее представителей. Отмеченная «неизбежность» эволюции обусловливается тем, что средства традиционной западной логики неточно отображают индийские логико-эпистемологические идеи¹³, а также тем, что в поисках адекватных теоретических инструментов Ф. И. Щербатский фактически шел по целине, ведь его современники-логики не читали на санскрите, его западные коллеги-санскритологи, являвшиеся преимущественно филологами и историками культуры, не интересовались проблемами логики, а индийские знатоки санскритской учености (*шастри*) зачастую не владели современным аппаратом западной философии.

Какова же тенденция эволюции его представлений об индийской логике? При всем интересе исследователей к творчеству Ф. И. Щербатского¹⁴ вопроса о концептуальных различиях двух книг никто не ставил. Сам по себе он интересен потому, что имеет непосредственное отношение к ведущимся современными компа-

ративистами поискам оптимально адекватных средств интерпретации инокультурного наследия. В поисках ответа на него, исходя из формата статьи, начнем со сравнения русского и английского переводов «Ньяябиндуды» с комментарием «Ньяябиндуду-тика».

Уже первое прочтение русскоязычного и англоязычного текстов «Учебника логики» с комментарием показало, что они реализуют различные варианты интерпретирующего перевода, обусловленные установкой переводчика на изменение адресата. ТПШПБ предназначена самой широкой образованной аудиторией: «...прежде всего благосклонному вниманию исследователей древней буддийской литературы»¹⁵, но также «лицам, не знакомым ни с санскритским, ни с тибетским языками»¹⁶. ВЛ рассчитана на специалистов – «историка культуры Азии, филолога-санскритолога и философа»¹⁷. Как следствие, изложенные прекрасным литературным языком переводы Дхармакирти и Дхармоттары в ТПШПБ реализуют три первые принципа интерпретирующего перевода и выявляются в большей степени объясняющими, отходящими от «буквы» оригинала, от лаконичности буддийской стилистики сутр, в форме которых написан текст. Ориентируясь на понимание среднестатистического образованного русского интеллектуала, немного знакомого с западной философией, немного – с логикой, с любопытством относящегося к восточным культурам, Ф. И. Щербатский подробно и скрупулезно эксплицирует едва намеченные у буддистов логические концепции, стараясь не оставить непонятым ни одного оттенка смысла. При этом философская терминология, которая им используется, берется из современной ему западной философской традиции в ее преимущественно кантрианской ипостаси. Напротив, язык английского перевода в ВЛ, адресованного специалистам, стал лаконичнее, конструктивнее и по смыслу ближе санскритскому оригиналу – см., например, ТПШПБ и ВЛ, сутра I. 11¹⁸, сутру III. 34 и комментарий на сутры III. 5, 7, 21, 28–30, 34, 35. В третьей главе («Силлогизм») в указанных фрагментах переводчик вместо нечетко определенного, с точки зрения формальной логики, выражения «обратная связь», фигурирующего в ТПШПБ, в ВЛ использует термин *contraposition* (контрапозиция, или противопоставление). В классической логике контрапозиция понимается как сложная логическая операция, используемая и в логике предикатов, и в логике высказываний, включающая не только отри-

цание, но и обмен позициями терминов или высказываний¹⁹. Так, в классической силлогистике различают (1) контрапозицию предикату, (2) контрапозицию субъекту и (3) чистое прогивопоставление. Например, для общеутвердительных высказываний они проводятся по формулам:

Всякий S есть P ↔ Всякий не-P не есть S (1)

Всякий S есть P ↔ Некоторый P есть не-S (2)

Всякий S есть P ↔ Всякий не-P есть не-S (3)

Здесь S – субъект простого категорического высказывания, P – его предикат, а знак ↔ является обозначением двустороннего отношения логической выводимости. Отношение контрапозиции, записанное в формулах (1) и (3), более точно соответствует отношению между модусами «вывода для другого» (*парарта-анумана*): модусом схождения (*садхармья*) и модусом различия (*вайдахармья*), или утвердительным и отрицательным модусами. В утвердительном модусе неразрывная логическая связь (выяпти) устанавливается «прямо»²⁰ с помощью утвердительной большей посылки («Все, что произведено, неечно») и примера по сходству («Как горшок»). Под «сходством» имеется в виду совместное наличие признаков, обозначаемых средним и большим терминами, как у субъекта заключения, так и у субъекта примера. В отрицательном модусе выяпти устанавливается опосредованно, через контрапозицию предикату, поскольку в нем используется пример, демонстрирующий совместное отсутствие признаков, обозначаемых средним и большим терминами («Не у субъекта заключения при их наличии у субъекта примера («Не так, как пространство»). Большая посылка при этом может быть как утвердительной (в вышеприведенной формулировке), так и отрицательной («Все, что неечно, произведено»). В этом случае она понимается как контрапозиция утвердительной посылки, следует из нее с логической необходимостью. Коррелятом обеих формулировок являлось положение дел в феноменальной реальности, выступающее значением высказываний, поэтому собственно формулировка считалась не главной для установления необходимой логической связи; логическая связь существовала в реальности, которая могла быть описана посредством различных формулировок²¹.

Чтобы купировать потенциальное непонимание сутр Дхармакирти в часто более лаконичном английском переводе, Ф.И.Щербатский подключил к трем первым принципам перевода

четвертый, согласно которому в Первом томе ВЛ он поместил чрезвычайно обширные (иногда занимающие большую часть страницы) постраничные комментарии, открывающие его «творческую лабораторию» и помогающие вхождению философов-востоковедов в замысел индийских авторов. Здесь приведены буквальные переводы трудных санскритских выражений, цитаты из санскритского и тибетского первоисточников на языках оригиналов и толкования трудных пассажей, принадлежащие авторитетным индийским философам. На специалистов-философов рассчитаны также проводимые в комментариях авторские сопоставления индийской и западной логико-философских традиций в лице самых значительных фигур индийской мысли и западных ученых, стоящих «на переднем крае» науки. В их числе с индийской стороны Винитадэва, Дигнага, Камалашила, Джинендрабхуддхи, Вачаспатимишра, другие представители практически всех основных даршан, с западной стороны – С.Александр, А.Бертсон, Б.Бозанкет, Ф.Г.Брэдли, В.Е.Джонсон, Дж.Ст.Милль, Б.Рассел, идеи которых не были задействованы в ТППБ, но использовались в ВЛ.

Изменения адресата и преобразование «лица» логической теории на Западе (там полным ходом шло замещение традиционной классической логики символической и неклассической логиками) за тоды, разделяющие ТППБ и ВЛ, отразились и на средствах интерпретации русским буддологом индийских логико-эпистемологических текстов. Если в ТППБ использовался язык традиционной логики и трансцендентальной философии И.Канта, то в ВЛ приоритеты Ф.И.Щербатского изменились. Он стал в одних случаях предпочитать концептуально нагруженным терминам традиционной логики и кантианской философии аутентичные индийские термины (что сделало его интерпретацию логико-эпистемологических идей Дхармакирти и Дхармогарты более аутентичной), в других, как в вышеописанном случае с термином «контрапозиция», – терминологию современной неклассической логики (что сделало его перевод более интересным для «продвинутых» философов и логиков). Примером перехода к более аутентичной терминологии является термин «понятие», который в ТППБ широко используется (см. сутры П.18, П.34 и П.37, комментарии на сутры П.37 и П.39). В индийской логике ему нет точного эквивалента в силу особенностей санскрита, в котором не было большой разницы

между простыми и сложными терминами (соответствующими понятиям и суждениям традиционной логики). В ВЛ русский буддолог учел этот факт и произвел замену слова «понятие», причем не одним каким-то словом, но разными, более соответствующими логическому контексту. Так, переводя сутру П.18, вместо «выводного понятия» он, как в санскритском оригинале, говорит the effect – «следствие» (санскр. *kārya*); в переводе сутры П.34 он использует выражение term of greater extension – «термин большего объема», что содержательно больше совпадает с санскритским термином *vyākara* – «проникающий», имеющим место у Дхармакирти. Употребление буддистом этого термина обусловлено тем, что в индийской логике неразрывная логическая связь обозначалась термином *vyāpī* – «проникновение». Отношение проникновения устанавливается между терминами «проникающим» и «проникаемым» – *vyāpī*. В классическом силлогизме о наличии на горе невидимого огня, выводимом по видимому на горе дыму, огонь является «проникающим», а дым – «проникаемым». Огонь имеет больший объем, т. к. встречается в большем количестве случаев, чем дым, ибо бывает огонь без дыма, но дыма без огня не бывает.

В английском переводе сутры П.37 вместо «понятия, противоположного (следствию)» Ф.И.Щербатской говорит: something subordinate to an incompatible fact («что-либо, соподчиненное несомнительному факту»). В английском переводе комментариев на сутры П.37 и П.39 он предпочитает говорить не о понятиях, а о воспринимаемых объектах (things) или о фактах восприятия (facts), что также больше соответствует смыслу текста, в котором речь идет об *upalabdhi* («восприятии»), *śīkāraṇāni adṛśyāni* («невоспринимаемых причинах») и т. п.

В ТПШБ можно найти также кантианский «схематизм понятий» (сутра I.20 и I.21), от которого в английском переводе Ф.И.Щербатской отказался, заменив его «экзистенциальной зависимостью» (existentially dependent on) и «зависимостью в существовании» (the existence dependent upon), так же как отказался от «аналитического основания» (понимаемого в духе «аналитического суждения» И.Канта) в комментарии к сутре П.25 и в сутре П.26, заменив его на analytical deduction according to the method of Difference (аналитическое выведение методом различий) в духе индуктивной логики Дж.Ст.Милля.

Другим примером изменения интерпретации на более аутентичную служат английский перевод комментариев «Гика» на сутру 33, фрагмент 31.21. Если в русском переводе в качестве эквивалента санскритского слова *śabda* здесь выбрано «слово» и доказывается тезиса «Слово имеет мгновенное бытие» рассматривается в кантианском ключе как основанное только на частичном наблюдении, ибо мы можем воспринимать «только известное количество слов, а не все без исключения»²², то в английском переводе фрагмента в качестве эквивалента *śabda* взят sound (звук), и сам перевод – более точный, поскольку опирается на общебуддийскую концепцию моментарности (*ksaṇikata*) феноменальных объектов²³. Эта же концепция имеется в виду в английском переводе сутры П.37 в выражении «evanescent character of things», в то время как в русском переводе речь идет об уничтожении кантианского «феноменального бытия». Англоязычная интерпретация представляется более понятной в контексте дискутируемых в Индии проблем, которые и детерминируют объективный смысл всякого традиционного индийского текста.

И последний пример изменения интерпретации на более близко к слову по смыслу системе традиционной индийской философии, характеризующей собственными механизмами смыслопорождения. В ТПШБ в комментарии на сутру П.49 говорится: «...существование факта познания доказывает наличие объектов познаваемых» и «факт правильного познания в достаточной мере устанавливает бытие познаваемых объектов». В английском переводе: «...it is only right to maintain, that the existence of a (suitable) source of knowledge proves the existence of the corresponding object» – «существование (подходящего) источника познания доказывает существование соответствующего объекта». «Источник познания» (*grahāṇa*) – один из базовых терминов индийской эпистемологии, эта его роль и стала основанием для изменения смысла английского перевода.

Проведенные сравнения переводов даже такой небольшой части текста «Ньяябиндуду» с комментарием уже позволяют ответить на поставленный выше вопрос о тенденции эволюции представлений Ф.И.Щербатского об индийской логике. Желая показать западному научному сообществу высокий теоретический уровень индийской логико-философской мысли, он в русском переводе сначала попытался максимально сблизить индийскую и за-

падную логические традиции, но, понимая всю спорность такого сближения, в английском переводе он постарался, насколько это возможно, обойти теми теоретическими средствами, которые предоставляет индийская логика. Отмеченные изменения в англоязычной интерпретации по сравнению с русскоязычной могут показаться незначительными, не делающими революцией или «коперниканского переворота» в представлениях Ф. И. Щербатского об индийской логике. На самом деле они отражают более глубокие проникиновения переводчика в чрезвычайно трудный индийский материал и указывают на направление работы идущим следом ученым: к пониманию инокультурного текста нужно идти от самого текста, а не от сложившихся в собственной традиции теоретических средств и предпочтений.

Примечания

- 1 См.: Васильков Я. В. Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф. И. Щербатского // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: «Наука», 1989. С. 185.
- 2 Семичев Б. В., Зелинский А. Н. Академик Федор Ипполитович Щербатский // Ф. И. Щербатский. Избранные труды по буддизму. М.: «Наука», 1988. С. 33.
- 3 Ф. И. Щербатский учился у известных санскритологов Г. Бюлера в Австрии и Г. Якоби в Германии, у признанного специалиста по общему языкознанию Ф. Мюллера (Вена), у крупного немецкого философа Б. Эрлманна. Работы Ф. И. Щербатского высоко оценивались и российскими, и зарубежными (в том числе индийскими) индологами (об этом см.: Васильков Я. В. Указ. соч. С. 178–223). В 1912 г. он организовал международную группу для издания и перевода тибетской, санскритской, уйгурской и китайской версий «Абхидхармакоши» Васубандху с комментариями на европейские языки. Этот факт, как писал его учитель С. Ф. Ольденбург, стал точкой отсчета для систематического теоретического изучения буддизма в Европе – см.: Ольденбург С. Ф. Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму, 1818–1918 // Известия Российской Академии наук. Пг., 1922. С. III–IV.
- 4 В том значении, в каком он выступает у Абельяра: как «высказанная речь», выражение смыслов, обращенное к «другому», отличное от понятия. – Абельяр П. Теологические трактаты. М., 1995. С. 121.
- 5 В статье Джонардона Ганери (Ganeri G. The Hindu syllogism: nineteenth century reassertion of Indian logical thought // PEW 46. N 1. P. 1–16) рассмотрена история отношения западных философов к индийской логике. Там, в частности, замечено, что с начала XIX в., когда западные ученые обратились к индийской логике, преобладала позиция, согласно которой логика

появилась как в Греции, так и в Индии, затем Индии было отказано в праве на обладание собственной логической теорией. Обуславливался этот отказ только незнанием индийского материала западными философами.

6 Одним из примеров может служить фундаментальное описание логико-эпистемологической традиции Индии выдающимся индийским историком философии С. Ч. Видьяхушаной в книге: *Vidyabhushana S. C. A History of Indian Logic: Ancient, Mediaeval and Modern Schools*. Delhi etc.: Motilal Banarsidass, 1978. В ней перечислены все важнейшие имена и тексты, но нет логического анализа содержания концепций, соотношения их с западными логическими концепциями.

7 Васильков Я. В. Указ. соч. С. 187.

8 Там же. С. 186.

9 ТПШПБ. Ч. I. С. LV. Ф. И. Щербатский указывал также, что принципы интерпретации он заимствовал у Вл. Соловьева, который применял их в работе над переводами греческих первоисточников, например Платона.

10 Согласно одной из традиционных индийских классификаций, курсикулум наук включает *аварведу* (традиционную медицину), *дханурведу* (военную теорию), *гандхарваведу* (теорию музыки) и *артхашастрю* (науку политики), *ишкью* (фонетику) и *вьякарану* (грамматику), *чхандас* (просодию), *нирукту* (этимологию), *джьотишью* (астрономию в комплексе с астрологией и математикой), *кальы* (ригуэлитические дисциплины, записанные в одиоименных сутрах), а также *дхармашастры* (сборники законов разных уровней, но космических до статусных предписаний). Г. Бюлер перевел *дхармашастры*.

11 Васильков Я. В. Указ. соч. С. 187.

12 ТПШПБ. Ч. I. С. LVI.

13 Об этом неоднократно писала автор статьи, см., напр.: Канаева Н. А. Формальные аспекты индийской логики (доклад) // Пятое Торчиновское чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции. С.-Петербург, 6–9 февраля 2008 г. / Сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. СПб., 2009. С. 167; она же. Логика в Индии // Большая Российская энциклопедия. Т. 17. М., 2010. С. 729.

14 Из наиболее информативных можно назвать публикации: Семичев Б. В., Зелинский А. Н. Академик Федор Ипполитович Щербатский // Щербатский Ф. И. Избранные труды по буддизму. М.: «Наука», 1988; Васильков Я. В. Указ. соч.; Шохин В. К. Ф. И. Щербатский и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998.

15 ТПШПБ. Ч. I. С. V.

16 Там же. С. VI.

17 BL. Vol. I. P. XI.

18 Русский перевод содержит довольно много авторских пояснений в скобках: «Познанием йогна (мы называем восприятие внутренним его чувством) объекта, действительно существующего (в сосредоточенном размышлении о котором он погружен). Оно начинается на той степени погружения в размышление, которая предшествует кульминационной». Английский перевод

содержит только одно поясняющее слово: «The (mystic) intuition of the Saint (the Yogi) is produced from the subculminational state of deep meditation on transcendental reality». Вместе с тем в английском переводе присутствует больше имплицитной информации, в частности, не эксплицируется отношение йогической интуиции к познанию, в то время как в русском переводе оно представлено совершенно определено.

19 См.: *Бочаров В.А., Маркин В.И.* Основы логики. М., 1994. С. 59–60, 162–163.

20 Комментарий Дхармотгара к сутре Ш. 5 в ВЛ.

21 Сутра Ш. 6 и комментарий к ней в ВЛ.

22 ПЛПШ. Ч. I. С. 65.

23 «E. g., when it is being deduced that the sound represents (a compact series) of discrete momentary existences, only some particular sound can directly be pointed to, others are not actually perceived» – ВЛ. Vol. II. P. 89.

Литература

- Бочаров В.А., Маркин В.И.* Основы логики. М., 1994.
- Васильков Я.В.* Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И.Щербатского // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. С. 178–223.
- Дармакирти.* Краткий учебник логики, с комментарием Дармотгара // *Щербатской Ф.И.* Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. В 2-х чч. СПб., 1903–1909. Ч. 1.
- Канаева Н.А.* Формальные аспекты индийской логики (доклад) // *Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции. С.-Петербург, 6–9 февраля 2008 г.* / Сост. и отв. ред. С.В.Пахомов. СПб., 2009. С. 166–174.
- Канаева Н.А.* Логика в Индии // *Российская энциклопедия.* Т. 17. М., 2010. С. 729–730.
- Семичев Б.В., Зелинский А.Н.* Академик Федор Ипполитович Щербатской // *Щербатской Ф.И.* Избранные труды по буддизму. М., 1988. С. 15–41.
- Шохин В.К.* Ф.И.Щербатской и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998.
- Ganeri G.* The Hindu syllogism: nineteenth century perception of Indian logical thought // *PEW* 46. N 1. P. 1–16
- Scherbatsky Th.* *Buddhist Logic: In 2 vol.* Leningrad, 1930–1932; reprinted – N.Y.: Dover Publications, 1962: vn 2. Vols. 2.
- Vidyabhusana S.C.* *A History of Indian Logic: Ancient, Mediaeval and Modern Schools.* Delhi etc., 1978.

Л.И. Титлин

Понятие субъекта в буддизме пудгалавады

Проблема существования и свойств субъекта является одной из важнейших для всей индийской философии. Наибольший вклад в разработку этой проблематики внесла полемика между буддистами и брахманистами. Катализатором этих дискуссий стало появление буддийского учения о «не-я» (анатмавада).

В контексте дискуссии о субъекте в буддизме выделяется школа пудгалавада (санскр. pudgalavāda, пали pudgalavāda), которая, в отличие от большинства буддистов, придерживалась учения о существовании субъекта («пудгалы»).

Оговоримся сразу, что европейское слово «субъект» применительно к индийской философии мы используем исключительно как удобный термин языка метаописания, объединяющий индийские понятия пудгала (санскр. pudgala, пали pudgala), атман (санскр. ātman, пали attā), существо (санскр. sattva, пали satta), живое существо (jīva) и европейские «я» (англ. Self), личность (анг. person), индивид, «квазиперсона», «псевдоперсона», «квазииндивид», «псевдоиндивид». Последние шесть понятий чаще всего применяются при описании учения пудгалавадинов.

Учение об анатмане, изложенное в Палийском каноне (далее – ПК), было не вполне ясным в силу своей недостаточной рационализации (обусловленной концептуальными, жанровыми и стилистическими особенностями литературы сутт как религиозно-философских текстов) и потому неизбежно требовало определенной философско-экзегетической интерпретации. Главной «внутрибуд-

ект философии как «метанэотики», а второй в книге «Тотальность и бесконечное» в 1961 г. выдвинул идею метафизики как отношения между Самостью и Другим, разворачивающегося в форме коммуникативного дискурса, сделав этику метафизической онтологией.

Весьма знаменательно утверждение Б. Дэвиса в статье «Ниситани после Ницше: от смерти бога к великой смерти Воли», который пишет, что кризис западной философии, «конец философии» как метафизики или онтологии может быть также воспринят как возможность для начала диалога с западными традициями. По его словам, «утрата доверия к идеологии, которая отождествляет модернизацию и вестернизацию с прогрессом, который всегда было прописано в терминах науки и технологии, чем в терминах философии и религии, может открыть дверь, через которую мы сделаем “шаг назад” в область диалогического мышления, двустороннего диалога между корнями западной и восточной традиций, а также между их модернистскими и постмодернистскими ветвями» (с. 83).

В высшей степени положительно оценивая начинание, принятое коллективом авторов монографии «Японская и континентальная философия. Диалоги с Киотоской школой», хотелось бы высказать пожелание, чтобы и представители отечественной философии прониклись важностью подобного подхода и активнее вливались в процесс межкультурного философского диалога.

Примечания

- 1 См.: Self as Body in Asian Theory and Practice / Kasulis T.P. ed. Albany, 1992; Japan in the World / Miyoshi M. and Harootyan H.D. eds. Durham, 1993; Rudo Awakening: Zen, the Kyoto School, and the Question of Nationalism / Heisig J.W. and Maraldo J.C. eds. Honolulu, 1994; Zen and Comparative Studies / Heine C. ed. Honolulu, 1996; *Odin S. The Social Self in Zen and American Pragmatism*. Albany, 1996; Contemporary Japanese Philosophy / *Deutsch E.* ed. London, 1997; *Carter R. Yuasa Yasuo. Encounter with Enlightenment. A Study of Japanese Ethics*. Albany, 2001; *Bloeker H.J. Starling Chr. L. Japanese Philosophy*. Albany, 2001; Zen and Modern World / *Heine S.* ed. Honolulu, 2003; и др.
- 2 См.: Sourcebook for modern Japanese Philosophy. Selected Documents / *Ditworth D.A., Figlielmo V.H. and Maraldo J.C.* eds. Westport, Connecticut, London, 1998; Contemporary Japanese Thought / *Calichman R.* ed. N.Y., 2005.
- 3 Japanese and Continental Philosophy. Conversations with the Kyoto School / *Davis B., Schroeder B., Wirth J.M.* eds. Bloomington and Indianapolis, 2011.

Аннотации

Н.А.Канаева. Эволюция концепции индийской логики у Ф.И.Щербатского (на материале сравнения книг «Buddhist Logic» и «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов»)

В статье обосновывается тезис об эволюции представлений об индийской логике у Ф.И.Щербатского на материале сравнения его книг «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (1903–1909) и «Buddhist Logic» (1930–1932). Эволюция обусловлена реализацией двух вариантов интерпретирующего перевода: (1) рассчитанного на широкий круг читателей и (2) ориентированного на специалистов. Установленная тенденция эволюции – изменение интерпретации на более аутентичную, более близкую по смыслу системе традиционной индийской философии, характеризующей собственными механизмами смыслопорождения. Если целью Ф.И.Щербатского в русском переводе была попытка максимально сблизить индийскую и западную логические традиции, то в английском переводе он старался, насколько это возможно, обойти теми теоретическими средствами, которые предоставляет индийская логика.

Ключевые слова: аутентичная интерпретация, буддология, व्याпiti, даршана, индология, интерпретация инокультурного текста, интерпретирующий перевод, понятие, принципы перевода, йогачара, контрапозиция, концепция индийской логики, логика индийская, модусы «вывода для другого», «Ньяябиндуд-тика», «Ньяябиндуд-тика», прамана-вада, шастра, Ф.И.Щербатский, эпистемология индийская.

Л.И.Титлин. Понятие субъекта в буддизме пудгалавады

В статье исследуются представления о субъекте в одной из наименее изученных школ буддизма – пудгалаваде. Пудгалавада – «неортодоксальное» направление раннего буддизма, придерживавшееся учения о наличии субъекта, или «квализерсоны» – пудгалы. Автор рассматривает историю становления пудгалавады, делает обзор имеющихся источников и литературы по вопросу, анализирует концепции субъекта в ключевых текстах этого философского направления, подробно разбирает философские аргументы дискутирующих сторон – «классического буддизма» и буддизма пудгалавадинского. Автор приходит к выводу о текстологической и философской неоднородности корпуса пудгалавадинских текстов и отмечает, что пудгалавада со своим уникальным учением на определенном историческом этапе представляла серьезную альтернативу господствующей мировоззренческой парадигме буддизма. Статья сопровождается переводами отрывков из важнейших источников по пудгалаваде с санскрита и пали, выполненными автором. Статья будет интересна исследователям в областях истории философии, философии сознания, когнитивной психологии, интересующимся проблемой «я» и субъекта.

Джирджис ал-Макйн ибн ал-Амйд. Благословенное собрание. Девяносто второй от Адама, Александр, сын Филиппа Грека, Македонский (фрагмент)

Предлагаемый текст – впервые осуществляемое критическое издание изречений философов над гробом Александра Великого, включенных в первый том исторического сочинения арабоязычного христианского историка XIII века Джирджиса ал-Макйна ибн ал-Амйда – «ал-Маджму ал-мубарак» («Благословенное собрание»).

Ключевые слова: ал-Макйн ибн ал-Амйд, Александр Македонский, Аристотель, Антигон, Филимон, Платон, Диоген, Феон, средневековые интерпретации античного философского наследия.

М.А.Северин. Дискуссия о субъекте и субъективности («я») в современных исследованиях сознания: компаративный подход

Статья представляет собой аналитический обзор сборника философских исследований, посвященных проблеме субъективности («я»). Особенность сборника в том, что его статьи носят преимущественно компаративный характер. Сравниваются взгляды современных западных философов и идеи сторонников буддизма и адвайта-веданты. Работа вскрывает основные проблемы, которые могут сопутствовать любому исследованию, рассматривающему проблемы субъективности: диахроническое единство субъекта и его изменчивость во времени, данность «я» в опыте и отсутствие субстрата для этого явления и др.

Ключевые слова: я, сознание, samость, буддизм, адвайта-веданта, буддология, индология, субъект, субъективность, когнитивные исследования, феноменология.

Л.Б.Карелова. Японская философия в контексте интернационального философского диалога

Рецензия на коллективную монографию «Japanese and Continental Philosophy. Conversations with the Kyoto School» (Bloomington&Indianapolis: Indiana University Press, 2011), подготовленную международным коллективом авторов, представляющих континентальную и японскую философию, подчеркивает эвристическую ценность кросс-культурного диалога, объединяющего различные фило-софские традиции.

Ключевые слова: киотоская школа, диалог, культура, Восток, Запад.

N.A.Kanayeva. The Evolution of Th. Stcherbatsky's Conception of Indian Logic (on the basis of comparison between his books "Buddhist Logic" and "Teoriya poznaniya po ucheniyu pozdneishih buddistov")

The article examines the evolution of presentation of Th. Stcherbatsky's Indian logic. For this purpose the author compares two books of Th. Stcherbatsky: "Teoriya poznaniya I logika po ucheniyu pozdneishih buddistov" (1903–1909) and "Buddhist Logic" (1930–1932). The author suggests that the evolution of Th. Stcherbatsky's ideas on the subject was determined by using two ways of interpretative translation. The first of them addressed a wide readership, second was professional-oriented. The paper provides proofs that Th. Stcherbatsky changed his interpretation of Indian logic in «Buddhist Logic» for more authentic, close in all senses to the understanding of traditional Indian philosophy, which has a sense-procreation mechanism of its own. If the aim of the Russian translation was an attempt to make shorter the distance between Indian and Western logical traditions and the translator used a lot of Western terms, in the English version the translator tried to do with the theoretical means of Indian logic.

Keywords: authentic interpretation, buddhology, conception of Indian logic, contraposition, darśana, indology, Indian epistemology, Indian logic, interpretation of a text from another culture, interpreting translation, modus of "parārthānumāna", notion, "Nyāyabindu", "Nyāyabindu-īka", pramāṇa-vāda, principals of translation, śāstra, Th. Stcherbatsky, vyāpti, yogacāra.

L.I.Titlin. The Notion of Self in Pudgalavāda Buddhism

The paper investigates the notion of "Self" in Pudgalavāda – one of the least studied schools of Buddhism. Pudgalavāda is an «unorthodox» trend of early Buddhism, which holds the doctrine of the existence of "Self", or person – pudgala. The author examines the history of the formation of Pudgalavāda, makes an overview of available literature on the topic and analyzes the concept of "Self" in the key texts of this philosophical trend, analyzes in detail the philosophical arguments of debating parties – classical Buddhism and Pudgalavāda Buddhism. The author comes to the conclusion of textual and philosophical heterogeneity of Pudgalavāda and notes that this unique teaching at some point of history was a serious alternative to the dominant ideological paradigm of Buddhism. The paper is accompanied by translations of excerpts from the most important sources on Pudgalavāda from Sanskrit and Pali to Russian made by the author. The article will be of interest to researchers in the fields of history of philosophy, philosophy of mind, cognitive psychology and to scholars investigating the problem of "Self".

Keywords: Buddhism, Pudgalavāda, Self, person, pudgala, soul.

modern phenomenologists and analytic philosophers, on the other. The review concentrates on the key problems, which may accompany any research dealing with the subjectivity: subject transcendence of "Self" and its contentfulness, diachronic unity of "Self" and its changing over time, experiencing the "Self" and lack of its substrate.

Keywords: Self, consciousness, Buddhism, Advaita-Vedanta, buddhology, indology, subjectivity, cognitive science, phenomenology.

L. B. Karelova. Japanese Philosophy in the Context of International Philosophical Dialogue

The paper presents a critical review of the collective monograph «Japanese and Continental Philosophy. Conversations with the Kyoto School» (Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2011), prepared by the international group of Japanese and continental authors. It emphasizes the heuristic value of crosscultural dialogue which brings together different philosophical traditions.

Keywords: Kyoto school, dialogue, culture, East, West.

Авторы выпуска

Бабкова Майя Владимировна – кандидат философских наук (Maymav1@yandex.ru)

Ван Цин – научный сотрудник Института философии Академии общественных наук КНР, профессор (wqing0120_cass@yahoо.com.cn)

Ефремова Наталия Валерьевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН (salammat@mail.ru)

Канаева Наталия Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии факультета философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (kumari53@yandex.ru)

Карелова Любовь Борисовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН (lbkarelova@mail.ru)

Кулагин Игорь Валерьевич – аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук (kulagin.igor@mail.ru)

Лобанов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института, аспирант заочного обучения Института философии РАН (losevl@gmail.com и losevl@yandex.ru)

Лукашев Андрей Александрович – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН (andrew_1@inbox.ru)

Морозов Дмитрий Александрович – филолог-арабист, переводчик Российской государственной радиовещательной компании «Голос России» (morofov53@gmail.com)

Рыков Станислав Юрьевич – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии РАН (stasrykov@mail.ru)

Северин Максим Анатольевич – аспирант Института философии РАН (Maxim.severin@gmail.com)

Селезнев Николай Николаевич – кандидат исторических наук, доцент Института восточных культур и антропологии Российского государственного гуманитарного университета (nns@rggu.ru)

Титлин Лев Игоревич – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии РАН (titlus@gmail.com)

Трубникова Надежда Николаевна – доктор философских наук, заместитель главного редактора журнала «Вопросы философских наук» (trubnikovann@mail.ru)

Федорова Юлия Евгеньевна – младший научный сотрудник Института философии РАН (julia_fedorova@mail.ru)

Хрущева Полина Викторовна – старший преподаватель кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (UGLITU) (parvati@mail.ru)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСИ

1. Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки, к которой прилагается дискета с эл. вариантом текста в формате Word с расширенным doc. или rtf. Шрифт – Times New Roman, кегль – 12, межстрочный интервал, включая сноски – 1,5, выравнивание – по левому краю.

2. Все заголовки в рукописи (названия подразделов или параграфов), за исключением общего названия, набираются **строчными** буквами.

3. Все сноски в текст *вставляются только через меню текстового редактора Word (см. в меню: Вставка – Ссылка – Сноска). Сноски оформляются как **концевые** и – *всегда одинаково*:*

порядковый номер сноски – табуляция – текст сноски
Не допускаются пробелы до и после знака табуляции!

Образцы оформления сносок:

Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуально-сти. М., 1989.

Ильинов Э.В. О свободе воли // Вопр. философии. 1990. № 2. С. 72.
Столяров А.А. Стоицизм // Этика: Энцикл. словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М., 2001. С. 472–474.

4. Если в тексте встречаются шрифты помимо основного **Times New Roman**, то такие слова (предложения) обязательно должны быть полностью выделены и отмечены нужным шрифтом. Если есть необходимость вставлять отдельные символы из **Таблицы символов**, то и эти символы должны вставляться из нужного шрифта. Специфические шрифты, используемые при наборе рукописи автором, должны быть **обязательно** переданы в редакцию вместе с эл. вариантом текста рукописи. Убедительная просьба – по возможности использовать юникодовские шрифты: это во многом облегчает Интернет-размещение текстов издания.

5. Просьба обращать также внимание на различие между дефисом (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами от соединяемых слов. Между цифрами ставится тире, в этом случае тире не отделяется пробелами от соединяемых цифр (например: 1917–1991, С. 472–474).

6. Если в тексте помимо кавычек «ёлочки» («») встречаются кавычки «лапки» (“ ”), просьба обращать внимание на правильное написание кавычек:

“текст” – правильно;

”текст” – неправильно

7. Для обозначения века используются римские цифры (например: XVIII). Слова: «век» всегда сокращается до одной буквы (в.), «века» – до двух (вв.); «год» – до одной буквы (г.), «годы» – до двух (гг.).

Содержание

Индийская философия

Н.А.Канава. Эволюция концепции индийской логики у Ф.И.Щербатского (на материале сравнения книг «Buddhist Logic» и «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов»).....	3
Л.И.Тиллин. Понятие субъекта в буддизме пудгалавады.....	15
С.В.Лобанов. Две парадигмы монизма в интерпретации «Бхагавадгиты»: Шанкара и Абхинавагупта.....	40
П.В.Хрущева. Энергетичный прагматизм в тамильской культуре.....	59

Дальневосточная философия

Ван Цин. Становление «японской философии» и «китайской философии» (Пер. Л.Б.Кареловой).....	71
С.Ю.Рыков. Некоторые особенности моистской логики.....	89
Л.Б.Карелова. Эволюция учения об отплате за благодеяния в японской буддийской мысли и его роль в становлении трудовой этики.....	131
М.В.Бабкова. Преломление китайской традиции Чань в трактате Догэна «Удержание подвижничества».....	146
Догэн. Удержание подвижничества (фрагменты) (Пер. и коммент. М.В.Бабковой).....	156

Арабо-мусульманская философия

Н.В.Ефремова. Политический идеал аль-Фараби.....	176
И.В.Кулагин. Шнитский ислам и имамаат в современном Иране.....	200
А.А.Лукашев. Соотношение часть–целое в поэме Махмуда Шабистари «Цветник тайны».....	211
Ю.Е.Федорова. «Птицы – Взыскующие Истины»: анализ первой главы поэмы «Язык птиц» Фарид ад-Дина ‘Аттара (XII в.).....	227
Фарид ад-Дин ‘Атттар. Поэма «Язык птиц» (фрагмент) (Пер. Ю.Е.Федоровой).....	245
Н.Н.Селезнева. Изречения философов над гробом Александра Великого по «Истории» ал-Макина ибн ал-Амида.....	248
Дэвидрисис ал-Макйн ибн ал-‘Амйд. Благословенное собрание. Девяносто второй от Адама, Александр, сын Филиппа Грека, Македонский (фрагмент) (Пер. Н.Н.Селезнева).....	263